

Когда дверь открылась, госпожа Ли, сидевшая на почетном месте в центре гостиной, подняла глаза, внимательно наблюдая реакцию двух младших членов семьи Бай.

У госпожи Ли уже было хорошее впечатление о Бай Чэнхане, но на этот раз оно укрепилось.

Она ясно понимает, что Вэньюй вырос в Юньчэне, но он не так хорош, как Бай Чэнхань, которого отправили в глухую деревню.

Первоначально госпожа Ли была немного мягкосердечной после того, как эти два дня видела упадочный вид своего внука Цзычжэна, но в этот момент она вздохнула, в конце концов, она была слишком эмоциональной.

Бай Чэнхань помнил о сегодняшнем прибытии пожилой дамы, поэтому в прошлый раз так легко сдался, не пытаясь переубедить ее.

Он прекрасно знал, что старушка придет снова.

Это произошло в его прошлой жизни, но он не знал этого в то время. После того, как он ошибочно подумал, что Ли Цзычжэн был тем, с кем назначена свадьба, отец Бай боялся, что он что-то услышит, когда пойдет на улицу, так что он был заперт на некоторое время в доме Бай.

Во время домашнего ареста старушка пришла, чтобы окончательно убедиться в благотворном влиянии его гороскопа.

Естественно, это было обработанное отцом Бай уведомление, в котором говорилось, что дядя Ли Цзычжэна серьезно пострадал в автокатастрофе и впал в кому. А так как их гороскопы благоприятно совпали, его попросили прочитать благословения и молитвы во здравие, и ему не разрешили говорить ничего, кроме этого, потому что даосский мастер сказал, что так молитва будет действеннее.

В то время не прошло и месяца, как Бай Чэнхань пришел в семью Бай, поэтому он не подозревал о волчьих амбициях этих людей и поверил им.

Позже, неизвестно, было ли это простым совпадением, но состояние Ли Юя действительно улучшилось, и решение о Чунси было принято окончательно.

Увидев Бай Чэнханя, госпожа Ли, наконец, выразила свое намерение:

— На этот раз я пришла сюда, потому что хочу кое о чем попросить господина Бай.

Отец Бай, естественно, не думал, что говорят о нем, в конце концов, старушка была здесь уже полчаса, но не сказала ни слова, кроме того, что подождет, пока вернется этот неблагодарный

сын.

Прежде чем пожилая женщина продолжила говорить, в чем дело, отец Бай заранее согласился со всем от имени Бай Чэнханя.

Но старушка не слушая его, внимательно посмотрела на Бай Чэнханя:

— На этот раз я пришла сюда, чтобы попросить мистера Бай пойти сегодня вечером в дом Ли и прочитать благословение для моего пятого сына, и я обязательно возьму ваш тяжелый труд.

Отец Бай видя, что пожилая женщина игнорирует его, больше не осмелился открыть рот, чтобы не раздражать ее. В конце концов, он все еще хочет быть родственником семьи Ли. И не может позволить себе оскорбить ее старшую даму.

Отец Бай изо всех сил старался подмигнуть Бай Чэнханю, опасаясь, что тот откроет рот и откажется.

Бай Чэнхань ждал этого дня, поэтому, естественно, не отказался.

Пожилая женщина вздохнула с облегчением:

— В таком случае, семья Ли пришлет кого-нибудь позже, чтобы забрать господина Бай.

Отец Бай сказал льстивым голосом:

— У госпожи Ли много дел. Теперь, когда вы здесь, нет необходимости совершать еще одну поездку. Чэнхань всегда был добрым и отзывчивым ребенком, так что просто идите с ним сейчас.

Лучше начать раньше, на случай, если что-нибудь, надо будет подготовить...

Когда Бай Вэньюй услышал это, его лицо побагровело. Он все еще думает о том, как схватить Камень Удачи, но что делает его отец?

Если отправить Чэнханя в дом Ли прямо сейчас, то он опять упустит его...

Даже не учитывая нефрит, если бы Бай Чэнхань действительно помог, старушка определенно посмотрела бы на его дешёвого брата по-другому, а его положение стало еще хуже?

Бай Вэньюй не осмеливался слишком много говорить перед пожилой женщиной, поэтому мог только надеяться, что Бай Чэнхань грубо откажется. Ведь это был обманный жених Чунси,

должен же он чувствовать себя обиженным?

Старушка тоже волновалась, ведь это дело касалось жизни ее сына. Она боялась, ребенок решит, что это глупые феодальные суеверия, и откажется, поэтому тоже посмотрела на юношу, когда услышала слова отца Бай:

— Что думает на этот счет господин Бай?

Бай Чэнхань краем глаза увидел крепко сжатые кулаки Бай Вэньюя и мягко улыбнулся:

— Младший, естественно, слушает старших.

Бай Вэньюй...так зол.

Но в его сердце была надежда: даже если дата рождения Чэнханя совпадает с датой рождения мистера Ли, что с того? Разве это не просто вычисления, какой от них толк? В конце концов, он точно будет отправлен обратно в отчаяние. А лучше всего, если мистеру Ли станет хуже после прочтения молитвы!

Не теряя времени, пожилая женщина отвезла Бай Чэнханя в старый дом семьи Ли.

Он был в этом доме в своей прошлой жизни и жил там какое-то время, но после этого прошло уже десять лет. Когда он снова приехал в это место, Бай Чэнхань со смешанными эмоциями посмотрел на показавшийся вдалеке знакомый дом на полдороге в гору.

Наконец, машина поднялась на вершину, проехала ворота и остановилась перед входом. Дворецкий быстро открыл дверцу и уважительно поприветствовал:

— Господин Бай, добро пожаловать.

У пожилой женщины явно есть другие дела. Попросив дворецкого позаботиться о госте, она посмотрела на Бай Чэнханя с улыбкой:

— Господин Бай, почувствуйте себя, как дома, так что сначала отдохните немного, вечером приходите поужинать вместе, а потом отправимся произнести благословения.

Бай Чэнхань вежливо кивнул и вскоре последовал за дворецким в небольшое трехэтажное здание. Территория большого поместья была тиха и пустынна. Они никого не увидели, пока не поднялись к комнатам для гостей на втором этаже, Бай Чэнхань последовал за дворецким наверх и услышал, как кто-то спускался по лестнице с третьего этажа. Когда спускавшийся человек поравнялся с ними, то остановился и замер в ошеломлении.

Бай Чэнхань поднял глаза, и его взгляд равнодушно упал на изумленное лицо Ли Цзычжэна, но он просто мазнул по нему взглядом, а затем отвернулся.

Дворецкий поприветствовал молодого мастера, вероятно, потому что его заранее предупредили о делах семьи Бай, он не стал ничего объяснять, сказав лишь, что это важный гость, приглашенный пожилой дамой.

Ли Цзычжэн ничего не ответил, только хмуро посмотрел на Бай Чэнханя.

Бай Чэнхань проигнорировал его и последовал за дворецким в выделенную ему комнату для гостей на втором этаже.

Пока он шел, он все время чувствовал взгляд Ли Цзычжэна на своей спине, но спокойно игнорировал его.

Для Ли Цзычжэна, хотя он и не брал на себя инициативу причинить кому-либо вред в предыдущей жизни, его слепой фаворитизм и бездумное потакание Бай Вэньюю, уже сделали его сообщником.

После того, как дворецкий отправил Бай Чэнханя в комнату для гостей, он ушел, предупредив о времени ужина, но через некоторое время в дверь постучали.

Бай Чэнхань сузил глаза и усмехнулся, догадываясь, кто идет, и подошел, чтобы открыть.

За дверью действительно стоял Ли Цзычжэн.

Поднятая рука Ли Цзычжэна остановилась в воздухе, красивый молодой человек неожиданно появился перед ним, и черты его лица с близкого расстояния, были более впечатляющими, чем анимация, которую он видел раньше.

Ли Цзычжэн рефлекторно сделал два шага назад, чтобы чувствовать себя спокойнее:

— Ты...

Бай Чэнхань прислонился к дверному косяку, преграждая путь, совершенно не собираясь впускать его:

— В чем дело?

Ли Цзычжэн нахмурился:

— Зачем ты пришел сюда? Если это из-за меня и Вэньюя... я знаю, что мой выбор несправедлив по отношению к тебе, но я люблю его и выйду только за него в этой жизни. Даже если ты...

Прежде чем он успел закончить, его резко заткнула насмешка в глазах Бай Чэнханя, и он не смог продолжить слова убеждения.

Когда он увидел Бай Чэнханя в доме Ли, то подумал, что бабушка все еще не желает сдаваться и хочет, чтобы Бай Чэнхань остался здесь, чтобы развивать с ним отношения.

Но почему-то, увидев саркастичную улыбку Бай Чэнханя, он почувствовал необъяснимое смущение.

Чэнхань взглянул на него сверху вниз, сарказм в его глазах не уменьшился, а стал более интенсивным:

— Откуда у тебя столько уверенности, чтобы думать, что я пришел в дом Ли ради тебя?

— Тогда ради кого еще ты можешь прийти...

Прежде чем закончить говорить, он вдруг подумал о ком-то и застыл в изумлении:

— Ты хочешь сказать, что пришел повидаться с моим дядей?

Цзычжэн получил выговор от старейшин и был заперт в комнате в течение последних двух дней, почти не выходя из нее, так что он не знает, в каком положении находится дядя, лежащий в дальнем здании.

Бай Чэнхань не хотел тратить на него время, но это не означало, что он промолчит, поскольку тот побеспокоил его:

— Вместо того, чтобы слишком много думать о моих делах, лучше беспокойся о своих собственных.

— Что ты имеешь в виду?

— То и имею, ты сказал, что выйдешь только за Бай Вэньюя в этой жизни, но трудно сказать, готов ли он выйти только за тебя.

Выражение лица Бай Чэнханя было немного игривым.

Лицо Ли Цзычжэна помрачнело:

— Не говори ерунды.

Хорошее воспитание в семье Ли удерживало его от резких слов, но он явно был недоволен, и даже в его сердце зародилось необъяснимое чувство: «Ты пытаешься посеять раздор, потому что не хочешь сдаваться?»

Но вскоре эта мысль была заглушена словами Бай Чэнханя:

— Чепуха? Я думаю, что Бай Вэньюй недоволен твоим отношением, считая что оно не так хорошо, как он заслуживает. Иначе, зачем ему принимать в подарок семейную реликвию вашего хорошего друга? Разве подарить семейное сокровище не значит показать чувства? И если тот принял это... может быть, дело не в том, что ты плохо обращаешься с Бай Вэньюем, а в том, что он уже нашел новые хорошие отношения?

Бай Чэнхань не был полностью уверен, украл ли Бай Вэньюй камень удачи именно у семьи Чу, но в глубине души у него было такое предположение.

Бай Вэньюй и Чу Цзиньшэн близки, и у семьи Чу большое состояние, поэтому, вероятно, что удача семейной реликвии должна быть сильной. Но даже если он не уверен на все сто процентов, это не мешает ему добавить им проблем.

«Если это действительно была семейная реликвия Чу Цзиньшэна, я просто не знаю, вернул бы Бай Вэньюй ее, чтобы успокоить Ли Цзычжэна?»

Если нет, это испортит их отношения. Если она будет возвращена, он получит очки анти-удачи.

Это беспроигрышная ситуация.

Лицо Ли Цзычжэна побагровело:

— А'Юй никогда не примет такие вещи.

Бай Чэнхань невинно пожал плечами:

— Уверен?

Ли Цзычжэн уставился на него и, наконец, стиснул зубы:

— Я докажу это тебе.

Он немедленно повернулся, очевидно, собираясь пойти к Бай Вэньюю.

Бай Чэнхань был слишком ленив, чтобы позаботиться об этом, и проведив надоедливого посетителя, понадеялся, что дальше все пройдет спокойно. Но вечером перед ужином дворецкий поспешил к нему и сказал:

— Господин Бай, что-то не так с пятым мастером, боюсь, нам нужно идти туда пораньше, удобно ли для вас прямо сейчас?

Бай Чэнхань не колебался:

— Удобно.

Когда он вышел вслед за дворецким из главного здания и подошел к дальнему заднему зданию, то увидел несколько монахов в рясах и почувствовал сильный запах сандалового дерева.

Выражение лица Бай Чэнханя становилось все более и более серьезным, особенно по мере того, как он подходил ближе. Образ Ли Юя, защищавшего его в прошлой жизни, всего в крови, всплыл в сознании, сердце, казалось, пронзили ножом, лишив его возможности дышать.

Он знал, что если бы у семьи Ли были другие средства, они бы никогда не подумали использовать Чунси. Похоже, что положение Ли Юя не очень хорошее.

Даже в прошлой жизни, несмотря на то, что Ли Юй проснулся, его здоровье было не намного лучше.

Поэтому Бай Чэнхань не мог дожидаться, когда значение анти-ци достигнет ста. Он сможет активировать бассейн Линцюань*, а затем сможет излечить тело Ли Юя.

(П.п.: бассейн Линцюань - живая/святая/целебная вода.)

Увидев приближающегося юношу, пожилая дама поспешила к нему, ее глаза были красными и полными слез, она только что разговаривала с мастером*. Думая о том, что сказал мастер, она заставила себя взбодриться, теперь она может только лечить мертвую лошадь, как живую*.

(П.п.: мастер - высокопоставленный монах, представитель даосизма или буддизма; лечить мертвую лошадь, как живую - китайская поговорка, означающая "искать выход, даже если ситуация безнадежна, надеясь на чудо".)

— Господин Бай, вам просто нужно прочитать несколько благословений в соответствии с инструкциями мастера.

В глазах женщины светилось ожидание. Хотя она знала, что надежда невелика, она все еще не хотела сдаваться и была готова испробовать все способы для спасения сына.

Бай Чэнхань мягко сказал:

— Я сделаю все, что скажет мадам.

Сказав это, он подошел к двери, открыл её и вошёл.

Это было похоже на прохождение через врата времени и пространства, туда, где соединились прошлое и настоящее, и после стольких лет он снова увидел того, кто ушел из жизни.

<http://bllate.org/book/13038/1150072>